

"Как мы его назовем?" спросила Лиза, голос ее был дрожащим и слабым.

Яркие глаза Талли смотрели на Джона, но нос, несомненно, принадлежал Аррену. Часть меня и часть ее соединились. "Джаспер. Его имя будет Джаспер".

"Он принесет честь всем нам".

Джаспер

Знамя Коронованного Оленя медленно ползло вперед, во владения Старков в Винтерфелле, вместе с сотнями рыцарей, солдат, неизбежных придворных и разных прихлебателей. Джаспер пробирался сквозь них, а Стрела выбивал копытами ровный ритм.

Всего несколько недель назад он был всего лишь наследником Долины - его отец, десница короля, - и мир был проще.

Я считал себя готовым; я считал себя таким мудрым.

Когда пришло известие о кончине отца, он решил, что час настал - он должен вступить в наследство! Годы неустанных тренировок под Черной рыбой, до боли в каждой мышце и превращения разума в мокрую лужу под натиском мастеров и лордов меча; для чего все это, если не для того, чтобы быть готовым?

Я ошибался, очень ошибался.

Мир не будет ждать, пока он будет готов. Лорды Долины нуждались в нем сегодня.

Я должен был быть готов еще вчера. Нужно было сохранить честь Аррен и ее положение при дворе. И вот он отправился на север вместе с королем Робертом, чтобы навестить своих северных кузенов.

Несмотря на истинную причину визита, другие - менее сильные - чувства овладевали им. Слабые мысли о глупом мальчике. Глупого мальчика, который мечтал о хороших братьях и сестрах, добрых матерях и благородных отцах.

Скакать верхом, не обращая внимания на какофонию королевских людей, стало его любимым занятием. Лошади никогда не осуждали его, и ему не нужно было выступать перед ними. Это было единственное время, когда он по-настоящему... расслаблялся.

Перед своими лордами он был надзирателем и верховным лордом; галантный и рыцарственный, человек боевой отваги, воплощавший в себе сам дух доблести и мастерства в оружии. Он следовал правилам и традициям до мелочей, ибо именно этого от него ждали.

Даже когда он был один, он выступал, потому что должен был это делать.

У меня нет выбора. У Аррена нет выбора. Все, что он знал, - это то, что Высочайшая Честь была его жизнью, даже когда он не понимал, что означают эти слова.

Лорд Эйри должен был быть настоящим лордом - но как он мог быть настоящим лордом, когда предательство жило за каждым углом? Гарри, мать, отец. Моя семья предает меня так же легко, как дышит.

Все, кроме Черной Рыбы, и Джаспер благодарил за него Отца. Упрямый старый козел был верен, и это была единственная семья, которой он мог доверять.

Возможно, такие люди, как лорд Бейлиш или Миа Редфорт, могли бы считаться с ним - это напомнило ему, что он должен написать лорду Бейлишу на следующем празднике и узнать новости из Королевской Гавани.

Великий дядя Бринден научил его всем военным искусствам - и тому, как не быть изнеженной дрянью, и только за это Джаспер был ему обязан.

В отличие от Джона Аррена, чье лицо он не мог вспомнить, как ни старался.

Воля и приказы его отца выражались в письмах - их содержание было холодным, как пика Копья Великана.

Люди называли его благородным и добрым, но Джаспер никогда не видел ничего подобного. Единственный раз он встретился с отцом - по-настоящему встретился, - когда почетный караул принес его труп в Эйри.

Это позор, я не должен думать о нем плохо. Он мой отец, и он мертв. Говорить плохо о мертвых было бесчестно.

Однако теперь он боялся, что его отец был так же глуп, как и придворный дурак. Он оставил великий союз между Арреном, Старком, Талли и Баратеоном гнить под многолетним пренебрежением. Почему ты так... страдал от лени, отец?

Эрроу почувствовал его дискомфорт и тихонько заскулил. "Ш-ш-ш", - прошептал Джаспер. "Спокойно, Эрроу, я в порядке".

Он мог сказать, что Эрроу не поверил ни единому слову.

Слишком долго они не обращали внимания на людей, назначенных на их должности. Всякий раз, когда они останавливались, он записывал имена, которые должны быть назначены на

должности при дворе короля. Когда он прибудет в Винтерфелл, то даст совет лорду Старку - последней надежде сохранить честь королевства.

Вместе мы защитим королевство от честолобцев. Как высока честь!

В любой другой момент Его Светлость приказывал ему ехать рядом с собой (словно Джаспер был его сыном), шутил и смеялся над пошлыми шутками. Это было слишком, почти подавляюще, но Джаспер понимал, что люди имели в виду, когда говорили, что Роберт Баратеон их покорил.

Любить короля было легко.

"Увлёкся своими мыслями, мой оруженосец". Великий дядя Бринден пришпорил коня, подъехав к Стреле.

"Бывший - бывший оруженосец". сухо ответил Джаспер, приказав Стреле лететь, и, клянусь богами, он полетел. Ветры дули на него, проносясь мимо северных пейзажей.

Только когда он увидел, что великий дядя Бринден отстаёт, он перешёл на легкую рысь и в конце концов сошёл с коня. Джаспер купил на медные звезды несколько яблок в местной деревушке; Эрроу с жадностью поглощал их, пока его усталый зверь не затрусил по дороге.

"Долго же ты ехал, сер!"

фыркнул великий дядя Бринден, отпивая из своей фляги. "В отличие от вас, я наслаждался неспешной поездкой, свободной от безрассудных обвинений".

"Едва ли это может быть безрассудством, если ты хорошо себя ведёшь", - улыбнулся Джаспер. Если он чем и гордился, так это своей работой с копьем на лошади. Мечи и прочее боевое оружие - это, конечно, хорошо, но на коне ему не было равных. "Яблоко?" предложил он.

Великий дядя Бринден пробормотал: "Нет, Джаспер, ты - зелёный мальчишка, писающий травой". Он выхватил яблоко и откусил кусочек. "Хотя яблоко приличное". И откусил ещё.

Джаспер вздрогнул. "Я не зелёный мальчишка. Я побеждал в турнирах, сражался с горными кланами и охотился на свирепых зверей. Какой зелёный мальчишка может утверждать, что делал то же самое?"

"Для меня ты всегда будешь зелёным мальчиком", - пошутил великий дядя Бринден, потирая подбородок. "Неважно, сколько волос вырастет у тебя на груди".

Джаспер хихикнул. "Невозможно угодить этим стандартам, сир".

"Чмошный сквайр".

"ПИССИЙНЫЙ?! КТО-ТО СКАЗАЛ "ССЫКЛИВЫЕ ОРУЖЕНОСЦЫ"! прорычал король Роберт, когда дестриер поскакал за ними, а королевский гвардеец упал в пыль. "Аррен - бог по сравнению с моей бесполезной бандой дерьмократов! Завалить этого кабана было чертовски впечатляюще, парень!"

Голос короля был добродушным и теплым. Даже с запахом вина на дыхании и прилипшими к нему духами он все еще выглядел по-королевски на коне. Внимание к нему было несколько излишним, хотя и слегка лестным.

"Мой оруженосец Лансель упал в обморок при виде крови! Кровь!" Король Роберт чуть не свалился с седла от смеха. "Ну и девчонка же он! Оруженосец падает в обморок при виде крови. Ха!"

Это действительно звучало по-девичьи, что делало его положение и почести, оказываемые дому Ланнистеров, еще более тревожными. Почему-то все оруженосцы короля Роберта носили красное платье Ланнистеров.

Джаспер кивнул, обрадованный похвалой. "Благодарю вас, ваша милость, - сказал он. "Вы мне льстите, но я так хорош только благодаря стараниям сира Бриндена".

На лице короля появилась грустная улыбка. "Ты благороден, Джаспер, и ты был гордостью и радостью старого Джона. Боги, он гордился тобой". Его Светлость... фыркнул. "Джон был настоящим мужчиной, который научил меня, что к чему. Его будет не хватать".

Джаспер покачал головой. "Я не был его единственным сыном". Его губы искривились в практической скорбной улыбке. "Вы тоже были, ваша светлость. Вы до сих пор носите охотничий нож, который он вам подарил". Король обхватил его своими огромными руками и прижал к себе. "Будь ты проклят, мальчик. Мы заставим Джона гордиться мной, тобой и Недом!"